

В О П Р О С Ы Э К О Н О М И К И

www.vopreco.ru

В Н О М Е Р Е :

Экономические итоги 2006 года

**Варианты российской денежной
и курсовой политики**

Экономическая теория авторских прав

О «Политическом завещании» Г. Плеханова

2

2 0 0 7

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

В О П Р О С Ы Э К О Н О М И К И

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ С 1929 г.

февраль

2

2007

Главный редактор Л. И. АБАЛКИН

Редакционная коллегия

Р.С. Гринберг, Р.Н. Евстигнеев, А.Н. Илларионов, А.Я. Котковский (заместитель главного редактора), **С.Н. Красавченко, Ю.В. Куренков, А.Я. Лившиц, В.И. Маевский, В.А. Мау, Б.З. Мильнер, А.Д. Некипелов, Р.М. Нуреев, Г.Х. Попов, С.Н. Попов** (ответственный секретарь), **Вад.В. Радаев, В.К. Сенчагов, Д.Е. Сорокин, А.И. Татаркин, Е.Г. Ясин.**

Международный совет журнала

Х. Канамори (Япония), **Г. Колодко** (Польша), **Л. Конг** (Китай), **Р. Мартин** (Великобритания), **Дж. Миллар** (США), **К. Оппенлендер** (Германия), **Л. Чаба** (Венгрия), **М. Элман** (Нидерланды), **М. Эмерсон** (Великобритания)

УЧРЕДИТЕЛИ:

ИИ «Редакция журнала "Вопросы экономики"»,
Институт экономики РАН

МОСКВА

CONTENTS

MACROECONOMIC POLICY

- V. Mau** – Economic Policy in 2006: On the Path to Investment Growth..... 4
S. Drobyshevsky, P. Kadochnikov, S. Sinelnikov-Murylev – Some Issues
of Monetary and Exchange Rate Policy in Russia in 2000–2006 and in the
Short-term Outlook..... 26

PROBLEMS OF THEORY

- S. Moiseev** – The Formalization of Macroeconomics and Its Consequences
for Monetary Policy 46
D. Petrosyan – Social Justice in Economic Relations: Institutional Aspects..... 59
H. Varian – Economics of Copying and Copyright 68

INDUSTRIAL ORGANIZATION

- A. Yudanov** – Fast Growing Firms («Gazelles») and the Evolution of Russian
Economy 85
S. Luk'yanov, N. Kislyak – Barriers to Entry as the Most Significant
Instrument of the Anti-competitive Policy 101
V. Mints – On Factors of Housing Prices Dynamics 111

ECONOMIC HISTORY

- G. Popov** – Marxist Approach versus Marxist Concepts (*G. Plekhanov's*
«Political Testament»)..... 122
N. Rogalina – Industrialization as a National Economy Problem (*On the*
Issue of the Initial Level of Soviet Industrial Modernization) 127
R. Bekkin – The Loan Interest in the Context of Religious and Ethical
Economic Systems in the Past and in the Present 141

-
- Abstracts** 158

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

- В. Мау** — Экономическая политика 2006 года: на пути к инвестиционному росту 4
- С. Дробышевский, П. Кадочников, С. Синельников-Мурылев** — Некоторые вопросы денежной и курсовой политики в России в 2000—2006 годах и на ближайшую перспективу 26

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- С. Моисеев** — Формализация макроэкономики и ее последствия для денежно-кредитной политики 46
- Д. Петросян** — Социальная справедливость в экономических отношениях: институциональные аспекты 59
- Х. Вэрнан** — Экономическая теория авторских прав 68

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ

- А. Юданов** — «Быстрые» фирмы и эволюция российской экономики 85
- С. Лукьянов, Н. Кисляк** — Отраслевые барьеры входа как важнейший инструмент политики ограничения конкуренции 101
- В. Минц** — О факторах динамики цен на жилую недвижимость 111

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Г. Попов** — Марксистский метод против марксистских концепций («*Политическое завещание*» Г. В. Плеханова) 122
- Н. Рогалина** — Индустриализация как народно-хозяйственная проблема (к вопросу об исходном уровне советской индустриальной модернизации) ... 127
- Р. Беккин** — Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности 141

-
- Аннотации к статьям номера (на английском языке)** 158

**ПЕРЕСВЕТ
ГРУПП**

ГРУППА КОМПАНИЙ

Недвижимость Москвы и Подмосковья

покупка, продажа, обмен, ипотека, аренда

789-8888

www.peresvet.ru

Г. ПОПОВ,
доктор экономических наук, профессор,
президент Фонда Плеханова

МАРКСИСТСКИЙ МЕТОД ПРОТИВ МАРКСИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЙ («*Политическое завещание*» Г. В. Плеханова)

В декабре 2006 г. научная общественность отметила 150-летие со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова.

Г. Плеханов, как и другие выдающиеся марксисты начала XX века — К. Каутский, Э. Бернштейн, О. Бауэр, Р. Люксембург, понимал, что началась новая эпоха. Одни, как Бернштейн, в новой эпохе видели направления, диктующие отказ от курса на социалистическую революцию; другие, как В. Ленин и Л. Троцкий, считали, что приближается канун немедленной социалистической революции. Однако все усматривали новизну в новой стадии именно капитализма (чаще ее они называли империализмом). И только Г. Плеханов пришел к выводу, что новая эпоха принципиально отличается и от капитализма, и от того, что марксисты тогда принимали за социализм.

Эти выводы Георгий Валентинович изложил в своем знаменитом «*Политическом завещании*», продиктованном им за месяц до смерти. Надо отметить, что до сих пор о его тексте идут споры, которые имеют под собой основание. Некоторые части текста явно вписаны кем-то уже после смерти Плеханова. Но та часть «*Завещания*», которая посвящена анализу новой эпохи, несомненно, принадлежит ему, о чем можно судить и по глубине мысли, и по изложенному марксистскому методу исследования.

Именно опираясь на марксистскую теорию, Плеханов пришел к выводам, во-первых, о неизбежности капитализма в России, во-вторых, о неготовности к социалистической революции и России, и всего мира. Что касается выводов Ленина и Троцкого о немедленной социалистической революции, то они были сделаны вследствие их радикального разрыва с наиболее фундаментальными положениями марксизма, прежде всего с идеей Маркса об объективных условиях и о соответствующей объективной необходимости наступления социалистического строя. Вместо объективной основы Ленин руководствовался волевыми решениями и действиями партии и масс, причем даже непролетарских.

Вообще-то противоречия между методом марксизма — диалектикой и его основными идеями существовали всегда. Сама трактовка социализма как нового «вечного строя» противоречит диалектическому принципу непрерывного развития. Теория относительности полностью сочетается с диалектикой, но не вписывается в марксистскую картину мира: ведь тогда и социализм относителен. И это касается многих положений марксизма. Ленин довел разрыв между методом и теорией до логического завершения. Он видел, что новая эпоха развития капитализма не вписывается в старые марксистские истины. Однако вместо того чтобы исследовать новое с позиций марксистского метода, Ленин отказался от самого метода.

Г. Плеханов в отличие от Ленина рассматривает новые явления XX века в рамках сугубо марксистской методологии: изменения в производстве — изменения в классовой структуре общества — выводы для политической деятельности. При этом он признает, что вступает в сферу, которая «смущает его самого как новизной, так и отсутствием доказательств». Но его размышления вошли в текст «Завещания», поскольку он придавал им большое значение, ссылаясь на свои права «многолетнего пребывания в рядах марксистов». О чем же «со смущением» пишет Плеханов?

Прежде всего о том, что в XX в. развитие производительных сил связано не с пролетариатом, а с интеллигенцией. Это — полный пересмотр марксизма, сделанный именно на базе метода самого Маркса исходя из новой стадии производительных сил. В производстве главным становится научно-технический прогресс, а источник этого прогресса — интеллигенция. Поэтому интеллигенция должна стать главным, ведущим классом нового общества.

Плеханов понимает, что это его положение ведет к фундаментальному пересмотру марксизма. Но он совершенно прав, когда подчеркивает, что данный вывод сделан им на основе метода Маркса: сначала анализировать процесс производства и уже потом надстройку. «Анализ, сделанный Марксом в „Манифесте“, — пишет Плеханов, — абсолютно верный для эпохи паровой индустрии, стал утрачивать свое значение с приходом электричества». Если производство в век электричества выдвинуло на ключевые позиции интеллигенцию, то, согласно Марксу, должен быть сделан вывод о том, что интеллигенция является гегемоном. И далее: «В такой ситуации диктатура пролетариата станет абсурдной. Что это? Отход от марксизма? Нет и нет! Уверен: при таком повороте событий *сам Маркс*, случись это при его жизни, незамедлительно *отказался бы от лозунга диктатуры пролетариата*»¹.

Если пролетариат не самый прогрессивный класс, то его диктатура не облегчает, а затрудняет развитие общества. Такая диктатура не способна организовать процесс развития производительных сил наилучшим образом. «Я думаю, что диктатура пролетариата в понимании Маркса не осуществится никогда — ни сейчас, ни в будущем». Этот вывод Плеханов делает как марксист, опираясь на метод теории научного социализма.

¹ Здесь и далее ссылки на: Политическое завещание (последние мысли Г. В. Плеханова) // Независимая газета. 1999. 1 дек.

Чем станет партия рабочего класса — коммунистическая, если этот класс и не ведущий, и не самый прогрессивный в обществе? С такой партией надо считаться и сотрудничать, но ее нельзя ставить во главе руководства обществом. В свете сказанного представляется знаменательным недавнее решение китайских коммунистов отказаться от диктатуры пролетариата.

Но класс интеллигенции, согласно Плеханову, гораздо ближе не к узкоклассовым концепциям политики, морали, культуры и т. д., а к общечеловеческой составляющей всех этих компонентов цивилизации. Далее, интеллигент, как человек творческого труда, в принципе ориентирован на неравенство. Для интеллигента, его деятельности, творчества обязательным условием является свобода. Поэтому Плеханов считает невозможной «диктатуру интеллигенции».

Отступив от марксизма (на базе и в рамках марксистского метода), Плеханов не мог не высказаться по поводу отступления от него Ленина, которое противоречит и теории, и методу Маркса. Естественно, что в «Политическом завещании» Г. Плеханова проблема большевизма, точнее Ленина и ленинизма, занимает важное место. Он лучше других знал и Ленина, и его учеников, и большевизм в целом. Поэтому первых же шести месяцев советской власти, первого же полугодия практики ленинизма ему, Плеханову, было вполне достаточно и для обобщающих, и для прогнозных оценок. Практика подтвердила все его предвидения: многое из того, к чему мировая общественная мысль приходила спустя годы и десятилетия, Плеханов с поразительной четкостью увидел уже в 1918 г.

Во-первых, Г. Плеханов доказывает, что ленинизм радикально противостоит классическому марксизму. Различия между ленинизмом и марксизмом видели все. Но, скажем, И. Сталин в «Вопросах ленинизма» трактовал эти различия как развитие марксизма. Плеханов же пишет об искажении марксизма. И масштаб этих искажений настолько велик, что, по его мнению, ленинизм от Маркса воспринял лишь словесные формулировки и фразы, клятвы в верности. От марксизма осталось знамя.

Во-вторых, Г. Плеханов (опять-таки с сугубо марксистских позиций) вскрыл то, что реально стоит за этими формулировками и клятвами, показал истинную природу ленинизма, включающего: идеологию этапа малоразвитого капитализма; идеологию «дикого», «голодного», «разнузданного», «нищего», безграмотного, малокультурного пролетариата. При этом такой пролетариат не составляет даже большинства общества, поскольку окружен неизмеримо более превосходящими по численности непролетарскими элементами.

В-третьих. Что может дать ленинизм России, которая не готова к социализму даже по Марксу? Приход к власти сил, разделяющих ленинскую идеологию, несущих в массы ленинские лозунги, не могло не привести к последствиям, предсказанным Плехановым: создание тоталитарного строя наподобие «государства инков», государства-феодала, более страшного, чем «монарх, потому что последний все-таки человек, тогда как государство — безликая и бездушная машина» с диктатурой партии, точнее, вождей. Страна будет обречена на поли-

тико-экономическую изоляцию, где граждан будут пугать и кормить обещаниями; страна — военный лагерь. Нам, увидевшим все это, приходится поражаться гениальности предсказаний Г. Плеханова.

В «Завещании» анализируются возможные перспективы советской власти. Анализ примечателен тем, что автор видит варианты и быстрого (среднесрочного) краха, и, что очень важно, достаточно длительного исторического периода. В последнем случае в конечном счете провал неизбежен, «когда большевистская власть начнет разлагаться изнутри». Это еще одно гениальное предвидение.

Идея Плеханова об обществе, в котором главным классом становится интеллигенция, — исключительно перспективна. Если интеллигенция — главный класс, то умственный труд — главный вид труда. Но умственный труд имеет дело не с материальным веществом природы, а с информацией, которая не подчиняется законам преобразования материи и энергии. Поэтому трудовая теория с ее следствием — теорией прибавочной стоимости, базирующаяся на гегелевском принципе отчуждения, тут не подходит. Концепция эксплуатируемого класса, заключающаяся, согласно Марксу, в отчуждении части произведенного продукта, теряет под собой основу. При передаче кому-то информации передающий не лишается ее сам.

И первым, кто начал осознавать новые реалии эпохи пост-индустриального строя, был Г. Плеханов. Необходимо отметить, что одним из факторов, обеспечившим успехи государственного социализма, была забота об интеллигенции — ученых, врачах, инженерах. Уровень их зарплаты и в целом их положение в обществе заметно выделялись. Но по мере укрепления позиций бюрократии государственного социализма внимание к интеллигенции заменили сначала потребительским отношением (забота о научно-технической интеллигенции военно-промышленного комплекса и о гуманитарной интеллигенции идеологического фронта), а затем прямым пренебрежением к ней. Это нашло отражение в снижении зарплаты учителям и врачам по сравнению с доходами рабочих и колхозников, в превращении интеллигенции в резерв для сезонных работ в колхозах или на овощных базах.

Неудивительно, что именно интеллигенция стала главной движущей силой антисоциалистической революции 1989—1991 гг., в результате которой она получила определенные свободы. Однако материальное положение интеллигенции не улучшилось, а в ряде случаев она была поставлена в условия выживания.

Сегодня, спустя 100 лет после написания «Политического завещания», мы все еще не видим реализации идеи превращения интеллигенции в гегемона общества.

Во-первых, интеллигенция далеко не всегда осознает свое принципиальное отличие и от бюрократии, и от капиталистов, и от народных масс. Поэтому большая ее часть остается интегрированной и в бюрократические структуры (учителя в государственных школах, ученые в государственной науке, «придворная» творческая интеллигенция), и в коммерческие структуры (инженерно-техническая интеллигенция частных предприятий, НИИ, фирм и т. д.).

Во-вторых, как следствие этого, интеллигенция часто не имеет активных и самостоятельных организаций, способных ее объединять, представлять, защищать.

В-третьих, нет единого организационного центра всех объединений интеллигенции. Попытка Вольного экономического общества, Союза научных и инженерно-технических обществ и Союза нейрохирургов, предпринятая год назад сформировать Конгресс независимых общественных организаций, встретила поддержку среди интеллигенции. Однако она столкнулась с противодействием властей, заблокировавших появление независимой организации и создавших Общественную палату.

Надо отметить, что недостаточная самоорганизация интеллигенции — это одна сторона проблемы, другая — неприспособленность нынешней популистской демократии к выполнению интеллигенцией функции гегемона. Даже в своих самых демократических вариантах сложившаяся система ведет к появлению профессиональных политиков, к объединению их в политические партии, к исключительной роли денег в выборных кампаниях и т. д. Места для руководящей роли интеллигенции при этом не остается.

Примечательно, что решение М. Горбачева заранее выделить интеллигенции $\frac{1}{3}$ мест на первом Съезде народных депутатов СССР создало возможность перехода перестройки в революционно-демократическую стадию. И напротив, избрание депутатов РСФСР всем населением дало в результате депутатский корпус, превратившийся в то, что еще английская революция XVII в. назвала «охвостьем».

Никакие реформы популистской демократии проблем не решат. Необходимо отказаться от идеи равенства всех граждан в ходе голосования. Вместо этого надо возрождать что-то вроде «курий», появившихся при выборах еще первой российской Государственной думы в период революции 1905 г., либо восстановить хотя бы «квоту» Горбачева. Другой вариант — разное количество голосов у одного избирателя. Скажем, избиратель с высшим образованием имеет 10 голосов, член Союза ученых или врачей — 15 голосов и т. д.

Особенно остро вопрос о соответствии власти самому передовому классу общества стоит в переходный период от государственного социализма к постиндустриальному обществу, поскольку на первых этапах переходного периода сторонники идей будущего неизбежно оказываются в меньшинстве. Ведь в отличие от феодализма, в недрах которого была создана опора нового буржуазного строя, внутри государственно-бюрократического социализма такого рода развитие немыслимо. В нем могут только зародиться силы, способные к разгрому старого, но не к созиданию нового.

Основная же проблема нашей страны заключается в том, что хотя главная консервативная сила — коммунистическая бюрократия — с «капитанского мостика» устранена, руководят страной не самые прогрессивные силы общества.

Гениальные предвидения Георгия Валентиновича, его основные теоретические положения оказались не востребованными в России. Но за игнорирование своего главного капитала — интеллекта — нация расплачивалась в прошлом, расплачивается и в настоящем.